

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДЧИНЕНИЯ ОТРЯДОВ И ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919–1923 гг.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с изменением организационной структуры коммунистических боевых отрядов Екатеринбургской губернии. Автор выделяет периоды существования отрядов особого назначения, характеризует их систему подчинения, определяет основные функции и задачи. В завершение работы представлены выводы о том, что трансформация управленческих систем частей особого назначения связана не только с необходимостью усиления эффективности подразделений, но в целях формирования основы для функционирования армии – с милиционным принципом комплектования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Екатеринбургская губерния, части особого назначения, коммунистические боевые отряды.

События Октября 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война оказали ключевое влияние на политические, экономические и социальные процессы, став толчком к созданию принципиально новых государственных институтов. В настоящее время изучение событий начала XX в. может не только способствовать переосмыслению сформированных ранее исторических позиций, но и выявить закономерности, актуальные для дальнейшего государственного и социального развития. Научный интерес вызывает всесторонний анализ деятельности политико-административных органов Советского государства. Наряду с рабоче-крестьянской красной милицией (РККМ) и Всероссийской Чрезвычайной комиссией (ВЧК) подобным органом были отряды особого назначения. Подразделения, формируемые из членов и кандидатов в РКП(б), стали не только ярким примером превращения наиболее лояльной власти прослойки общества в военную силу, но и явились образцом формирования новых силовых структур в условиях глубочайшего экономического кризиса и кадрового дефицита.

Идея вооружения граждан, выполнявших комплекс функций по охране общественной безопасности и политическому регулированию без отрыва от основной деятельности, стала главенствующей в большевистской теории военно-политического развития. В. И. Ленин в труде «Государство и революция» [см.: Ленин, с. 36], основываясь на классической марксистской теории, выражал мысль о всеобщем вооружении народа для замены

армии и полиции. Опыт создания органов правопорядка в 1918 г. показал, что отсутствие штатной основы, а также отбор кадров по классовому признаку ведут к снижению эффективности и боевой ценности подразделений. Процесс реорганизации Красной гвардии и создания Красной армии значительно ослабил социальный контроль и привел весной 1919 г. к ухудшению военно-политической обстановки. В то же время местные партийные организации представляли собой полностью лояльную в политическом смысле прослойку, которая при определенном боевом опыте смогла превратиться в орудие удержания власти.

Партийные отряды на Урале начали создаваться в ноябре 1918 г., однако они представляли собою стихийные формирования. Так, в соответствии с письмом Пермского ЦК всем членам партии надлежало «вооружиться и бороться с контрреволюцией». За отказ от вооруженной борьбы следовало наказание в виде исключения из партии [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 42, л. 45]. Партийные отряды в 1918 г. в полном составе вливались в ряды Красной армии и не являлись обособленными подразделениями.

Первым документом, официально объявившем о необходимости формирования отрядов особого назначения, являлась изданная в марте 1919 г. директива ЦК РКП(б) [см.: Кротов, с. 46]. В директиве была обозначена необходимость вооружения коммунистов и обучения их военному делу. Обособленные коммунистические отряды были созданы в крупных губернских и столичных городах: Москве, Петрограде, Самаре.

17 апреля 1919 г. Центральным комитетом партии было принято постановление о формировании частей особого назначения, которое стало отправной точкой в создании обособленных подразделений при местных партийных структурах. Данный нормативный акт не предусматривал наличия единых требований, а вся полнота принятия решений по вопросам организации и применения отрядов особого назначения принадлежала местным партийным органам.

14 мая 1919 г. ЦК РКП(б) была утверждена «Инструкция по формированию отрядов ОСНАЗ», в которой были перечислены действия местных партийных структур, необходимые для успешного создания отрядов [см.: Лошманова, с. 4]. 20 июля 1919 г. инструкция была переработана с учетом получения первоначального опыта [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 42, л. 1]. Документ предполагал возможность организации коммунистов в батальоны, роты и отделения, а также определял основные функции частей особого назначения, в которые входили: охрана важных объектов, борьба с проявлениями контрреволюции, участие в боевых действиях в составе частей Красной армии.

В соответствии с инструкцией высшим руководящим органом коммунистических отрядов являлся Центральный Комитет РКП(б). Оперативные вопросы, связанные с общим руководством частями особого назначения, осуществляло Организационное бюро, тогда как на местах формирование и тактическое применение коммунистических частей осуществлялось губернскими и уездными комитетами. Проблемами первоначальной системы подчинения отрядов особого назначения являлось то, что партийные организации различных уровней законодательно не являлись органами исполнительной власти. Поэтому юридически части особого назначения на первом этапе являлись своеобразной «общественной организацией», отношения которой с управленческой государственной системой не были документально закреплены. Отсутствие четких правил взаимодействия с органами власти и советскими структурами негативно сказалось на снабжении коммунистических отрядов униформой, снаряжением, вооружением, продуктами питания и в конечном итоге стало причиной их низкой боеспособности.

В связи с тем, что процесс создания административных структур на территории Екатеринбургской губернии был запущен только после занятия губернии войсками Красной армии, части особого назначения (ЧОН) в губернии начали формироваться в конце осени 1919 г.

В первую очередь зачислению в Екатеринбургские отряды особого назначения подлежали коммунисты, вступившие в партию до Октябрьской революции. Также допускался прием «всех остальных под ответственностью старых членов партии» [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 42, л. 1]. Уклонение от службы в коммунистическом отряде могло привести к исключению из партии. Зачисленные в отряд продолжали обычную работу, занимаясь военной подготовкой в свободное время. В начальный период существования деятельность ЧОН регулировалась приказами местного уровня. Так, в Екатеринбургском отряде за время дежурств коммунары получали свой средний дневной заработок за счет предприятий, на которых официально работали [Там же, л. 5]. Начальником отряда являлся ответственный организатор, который имел право накладывать различные меры взыскания на личный состав за нарушение дисциплины.

В дальнейшем коммунистические отряды Екатеринбургской губернии столкнулись с рядом проблем, которые не позволяли превратить их в боеспособные подразделения. Наравне с недостаточным уровнем снабжения, вызванным тяжелым экономическим кризисом, главными проблемами являлись отсутствие опытных кадров, а также недостаточный уровень военной подготовки коммунистов. Пытаясь решить проблему

военной подготовки личного состава и усилить управление отрядами особого назначения, 12 ноября 1919 г. ЦК РКП(б) принял постановление о передаче функций обучения и стратегического управления коммунистическими частями ячейкам Всеобщего военного обучения (Всевобуча) [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 42, л. 17]. При этом формирование и оперативное управление подразделениями остались в ведении местных партийных структур. Создание Всевобуча было закреплено 22 апреля 1918 г. декретом ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» [Об обязательном...].

Включение частей особого назначения в систему Всевобуча было связано не только с необходимостью упорядочивания формирования частей в масштабах всего государства и создания эффективной системы обучения личного состава, но и с целью усиления партийного влияния в системе всеобщего военного обучения. Ю. В. Ковалев в своей работе отмечал, что «одной из причин объединения структур являлась необходимостью усиления коммунистического влияния при формировании Всевобучем войсковых единиц, а также необходимости замены управленческого аппарата Всевобуча проверенными партийными кадрами» [Ковалев, с. 164].

Примечательно, что сначала объединение структуры Всевобуча с коммунистическими отрядами было решено провести в крупных центральных городах, в частности, в Москве и Петрограде. Официальные документы об изменении структур в регионы отправлены не были, и в Екатеринбургской губернии процесс перехода был начат только осенью 1920 г.

Нестабильная политическая обстановка в государстве, выражавшаяся в десятках крестьянских восстаний, стала причиной укрепления коммунистических отрядов. В постановлении Всевобуча от 15 марта 1921 г. говорилось о необходимости создания Центрального штаба отрядов особого назначения, контролирующего вопросы функционирования коммунистических отрядов в пределах всего государства. В масштабах губернии части особого назначения курировались губернскими штабами. Опыт, полученный отрядами во время подавления крестьянских восстаний, показал, что в боевой обстановке главной проблемой было отсутствие связи и координации действий. Штабы были сформированы в целях организации централизованного управления отрядами, а также для решения текущих вопросов на местном уровне.

25 марта 1921 г. в приказе начальника Всевобуча № 92/4 было объявлено о введении «Положения о частях особого назначения» [ЦДООСО, ф. 1494, оп. 1, д. 77, л. 2]. В соответствии с положением устанавливалась должность командующего частями особого назначения республики

(комчонресп). В губерниях вводились должности начальников отрядов особого назначения. Командующий ЧОН республики, а также начальники коммунистических отрядов губерний являлись высшими командирами частей особого назначения, тогда как для политического руководства были сформированы Советы ЧОН.

8–16 марта 1921 г. проходил X съезд РКП(б). Он заявил о переходе к новой экономической политике, а также наметил пути военного строительства. В «Резолюции съезда по вопросу строительства и реорганизации вооруженных сил республики» указывалось, что ослабление военной мощи республики требует немедленной реорганизации военного дела, а также что «для создания основы милиционных пополнений армии необходимо превратить отряды особого назначения в командно-инструкторский состав, введя в него, прежде всего, всех коммунистов, а также соответствующие пролетарские элементы, выделяемые профсоюзами, без отвлечения их от основной работы» [Протоколы, с. 675]. Применение отрядов особого назначения в качестве основы будущей армии должно было обеспечить «максимальный коммунистический дух и пролетарские методы в организации новых вооруженных сил» [Там же].

На том же заседании ЦК РКП(б) обсуждались вопросы демобилизации армии. Особое внимание было уделено направлениям улучшения качества частей особого назначения и выделения ответственных работников для руководства коммунистическими отрядами [РГАСПИ, ф. 17, оп. 1, д. 147, л. 4]. 7 мая 1921 г. по итогам совещания было принято решение о назначении начальником коммунистических отрядов РСФСР А. К. Александрова, а также о необходимости отделения ЧОН от Всевобуча [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 160, л. 5].

Форсирование всех аспектов деятельности отрядов особого назначения в 1921 г. было связано не только с желанием политической власти укрепить свои позиции, но и с необходимостью проведения полномасштабной демобилизации армии: для восстановления экономики, подорванной Гражданской войной, требовались рабочие руки. Демобилизация личного состава влияла на боеспособность армии, поэтому коммунистические части особого назначения должны были стать основой вооруженных сил молодого Советского государства.

27 июля 1921 г. в соответствии с приказом командующего отрядами особого назначения РСФСР № 2 началось формирование штабов при начальниках отрядов особого назначения округов и губерний, а 14 августа отряды особого назначения были официально переименованы в части особого назначения [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 140, л. 69].

Первоначально изменения структуры и принципов управления отрядами особого назначения отразились на подразделениях, сформированных в центральных регионах страны. Так, в Москве и Петрограде летом 1921 г. действовала отдельная партийная комиссия, основными задачами которой являлись контроль над выполнением распоряжений правительства и создание боеспособных коммунистических подразделений. На Урале процесс отделения отрядов особого назначения начался значительно позже – в конце лета – начале осени 1921 г.

26 августа 1921 г. ЦК РКП(б) утвердил новое «Положение о Частях особого назначения РСФСР» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 140, л. 8], отменяющее ранее утвержденные положения и ставшее основным документом инструктивного характера на все последующие годы. В соответствии с положением был официально закреплён выход ЧОН из состава Всевобуча и формирование отдельной управленческой структуры.

26 августа 1921 г., согласно совместному приказу РВСР и Приуральского военного округа, началось формирование штаба отрядов особого назначения Екатеринбургской губернии. Начальником штаба был назначен Я. М. Терентьев [Там же, л. 60], ранее занимавший должность начальника губернского Всевобуча. Место начальника частей особого назначения губернии занял А. В. Федоров. Штаб был разделен на отделы (части), которые решали ограниченный круг задач. Оперстрояемая часть, включавшая начальника, двух делопроизводителей, переписчика и коменданта, решала вопросы, связанные с обучением и боевой деятельностью партийных формирований. Учетно-мобилизационная часть, состоявшая из начальника, его помощника, трех делопроизводителей, одного переписчика и одного журналиста, занималась кадровыми вопросами и вопросами снабжения подразделений. Кроме того, при штабе имелся штат посыльных и секретарь начштаба. Опыт функционирования штаба ЧОН привел к изменению его структуры. Уже 23 сентября 1921 г. штаб ЧОН губернии был реформирован. Руководителем коммунистических отрядов стал командующий частями особого назначения губернии, в то время как за формирование отвечал инспектор. Штаб ЧОН Екатеринбургской губернии был разделен на оперстроевую, учетно-мобилизационную часть и комендатуру.

Организационно-управленческая структура частей особого назначения, закреплённая осенью 1921 г., соответствовала целям, направленным на формирование кадрового ядра и подготовку милиционного состава. Данная схема с незначительными корректировками эффективно функционировала вплоть до расформирования коммунистических подразделений в 1925 г.

Отряды особого назначения, созданные с целью защиты власти, на начальном этапе своего существования характеризовались отсутствием единой системы комплектования и управления. Коммунистические подразделения имели исключительно партийное подчинение и юридически являлись «общественной организацией». Данная особенность объясняется не только административно-кадровыми проблемами управленческих и партийных структур Екатеринбургской губернии, но задачами, возлагаемыми на отряды особого назначения. Так, в начальный период коммунистические подразделения планировалось использовать как средство усиления армейских частей в борьбе с политическими противниками.

В ноябре 1919 г. отряды особого назначения получили двойную систему управления, опирающуюся не только на партийные комитеты разного уровня, но и на отделы Всевобуча. Подобные изменения объясняются необходимостью повышения уровня военной подготовки личного состава коммунистических подразделений. В чрезвычайных условиях Гражданской войны данную задачу можно было решить с помощью материально-технической и преподавательской базы Всевобуча. Участие частей особого назначения Екатеринбургской губернии зимой 1921 г. в подавлении восстаний в Камышловском и Шадринском уездах показало низкую эффективность этих подразделений, что в комплексе с общегосударственным опытом повлекло за собой выделение ЧОН из структуры Всевобуча. В конце лета 1921 г. были созданы обособленные управленческие органы частей особого назначения, сформированы штабы, набран административный и управленческий персонал при партийных организациях разных уровней. Подобные изменения при достаточном уровне кадровой и материальной базы позволяли оперативно и комплексно контролировать процессы формирования и деятельности ЧОН не только в Екатеринбурге, но и в других населенных пунктах губернии, к тому же выделение частей особого назначения в самостоятельную структуру было связано с необходимостью создания основы для пополнения армии с милиционным принципом комплектования.

Об обязательном обучении военному искусству : декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2: 17 марта – 10 июля 1918 г. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. С. 151–153.

Ковалев Ю. В. Коммунистическая партия – организатор и руководитель отрядов особого назначения по борьбе с контрреволюцией в годы Гражданской войны : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1968.

- Кротов В. Л.* Чоновцы. М. : Изд-во полит. лит., 1974.
- Ленин В. И.* Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Политиздат, 1969. Т. 33. С. 1–120.
- Лошманова О. А.* Организационно-кадровые проблемы становления ЧОН Калужской губернии // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2015. № 1. С. 103–138.
- Протоколы X съезда РКП(б).* Л. : «Печатный двор», 1933.
- РГАСПИ.* Ф. 17 (Политическое бюро ЦК (Политбюро)).
- ЦДООО.* Ф. 41 (Свердловский (Уральский) истпарт).
- ЦДООСО.* Ф. 76 (Екатеринбургский губернский комитет РКП(б)).
- ЦДООСО.* Ф. 1494 (Уральское бюро ЦК РКП(б)).

УДК 94(47).084.8:341.322.6

Я. Войтковяк

ПОБЕДА НЕ ДЛЯ ВСЕХ: МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрен механизм репрессий в отношении целых групп советских граждан (военнопленных и национальных меньшинств) в годы Великой Отечественной войны. Автор отвечает на вопросы: действительно ли руководители СССР во главе со Сталиным расценивали победу в Великой Отечественной войне как общее достижение и достояние всего многонационального советского народа? Не была ли война следующим этапом в развитии сталинского режима, целью которого так же, как и до июня 1941 г., была консолидация большинства общества посредством объявления целых социальных групп врагами, шпионами и коллаборационистами, подвергая их репрессиям и тем самым исключая из общества, которое после долгих четырех лет кровопролитной войны ценой огромных жертв могло праздновать победу?

К л ю ч е в ы е с л о в а: Великая Отечественная война, массовые репрессии, советские военнопленные, сталинские депортации.

На протяжении многих лет победа в Великой Отечественной войне рассматривается как победа всех граждан и всех народов Советского Союза. В связи с приближающимся днем Победы в Великой Отечественной войне целесообразен анализ исторических фактов, который может дать возможность ответить на следующие вопросы: